

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 21 de febrero de 1961

Буэнос Айрес, вторник 21 февраля 1961 года № 578

Первое интервью нашей Великой Княжны

15-го января с. г. в Мадридской газете “Ия” помещена журналистом Кармен Дебен беседа с Великой Княжной Марией Владимировной, которая, таким образом, впервые дала свое интервью представителю иностранной печати.

В газете находим два снимка: на одном Ее Императорское Высочество сидит на диване рядом с Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Леонидой Георгиевной; под снимком читаем: “В возрасте семи лет Великая Княжна Мария говорит по-русски, по-испански и по-французски”. На втором снимке Великая Княжна снята, стоя во весь рост. Интервью озаглавлено: “В Мадриде живет эта девочка, которая может стать Русской Императрицей”, подзаголовок: “Великая Княжна Мария — дочь Великого Князя Владимира, наследника Династии Романовых”.

Автор рассказывает, как при посещении им выставки знаменитого художника Франческо Залис, известного своими детскими портретами, он обратил внимание на портрет очаровательной девочки с живыми глазами и прелестной улыбкой. Посмотрев в каталог, он прочел: “Ее Императорское Высочество Русская Великая Княжна Мария”. На выставке ему сказали: “Если в будущем падет большевистский режим и Династия Романовых вернется в Москву, то эта девочка может стать Императрицей России”.

Заинтересованный журналист стал просить аудиенции, чтобы лично интервьюировать Великую Княжну, и получил разрешение Августейших Родителей. Дальше передаю ему слово:

“Маленькой Великой Княжне семь лет. Великая Княжна Мария живет с родителями — Великим Князем Владимиром и Великой Княгиней Леонидой — на ул. Веласкес. Они живут уже несколько лет в Мадриде, выбрав нашу столицу для местопребывания в годы эмиграции. Наше посещение было назначено на вечерние часы. Мы вошли в зал и прислуга пошла доложить о нашем приезде. В это время Великая Княжна, игравшая с другой девочкой, пробежала по коридору, с волосами заплетенными в косу.

Нас пригласили в другой зал, где Великий Князь беседовал с посетителем. Высокий, статный, со светлыми глазами, крепкого сложения, Он напоминает нам Романовых.

Великая Княжна приняла нас в другом салоне, где висит портрет масляными красками Императора Александра Третьего. Великая Княжна вошла, держа за руку Великую Княгиню, и сделала реверанс, здороваясь с журналистом.

Великая Княгиня объяснила, что Великая Княжна сейчас играла с подругой; она говорит по-русски, испански и французски, сейчас начала учить английский язык, готовясь поступить в

Британский Институт (одна из лучших школ Мадрида)”.
В ответ на вопросы журналиста, Великая Княжна рассказывает, что очень любит Мадрид, где у нее много друзей. Несколько дней тому назад, у нее был домашний праздник, на который Великая Княжна пригласила всех своих друзей. Всего было около 50 детей, среди них ее друзья — дети маркизы Вильяверде, дочери генералиссимуса Франко. Сначала выступал балет учеников студии Валентины Ивановны Ка-

На этом кончается интервью и, с разрешения Великой Княгини, Великая Княжна возвращается к играм, приветливо простившись с журналистом.

Последний пишет в газете, что он еще расспрашивал о недавно почившей Великой Княгине Ольге Александровне, с которой Августейшая Чета поддерживала переписку; затем он задает вопрос о пресловутой Анне Андерсен, которую никто из Императорской Фамилии не признал, начиная с Великой Княгини Ольги Александровны, которая из всех

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
(Январь 1961)

шуба; затем после чая выступали перед гостями приглашенные клоуны мадридского цирка, о которых Великая Княжна с оживлением рассказала журналисту.

На вопрос о любимых занятиях Великая Княжна рассказала, что очень любит книги: больше всего ей нравятся сказки о феях; среди любимых книжек она читает сказки, написанные королевой Бельгии Фабиолой. Затем она очень любит животных: у Великой Княжны старый пес чау-чау Фати, мопс Бинго, рыжий кот Пуси и золотая рыбка Помпон.

На вопрос о любимых развлечениях Великая Княжна рассказывает, что любит веселые игры с подругами и танцы, которым учится у Вал. Иван. Кашуба. Великая Княгиня поясняет, что Великая Княжна учится классическим танцам.

своих Августейших Племянниц больше всех любила именно веселую и остроумную младшую Великую Княжну Анастасию, злодейски убитую со всей Царской Семьей. Журналист расспрашивает и о сестре Великого Князя Принцессе Прусской Кире Кирилловне, супруге Главы Германского Императорского Дома. (Как помнят читатели “Нашей Страны”, Главы Российского и Германского Императорских Домов с Августейшими Супругами встретились в Риме на Олимпиаде в сентябре прошлого года).

Под обаянием беседы с приветливой Великой Княжной, так непринужденно и умно отвечавшей по-испански на все вопросы иностранного гостя, журналист, откланявшись перед Августейшими Хозяевами, восклицает, в заключение своей статьи: “Увидим ли мы эту девочку Русской Императрицей!”

**

Знакомя наших читателей со статьей в “Ия” от 15-го января с. г., добавим несколько интересующих всех нас подробностей: обычно Великая Княжна приглашает гостей в день своего рождения 23-го декабря, но из-за легкого недомогания в этом году прием пришлось перенести на 8-ое января (второй день Православного Рождества). Это именно и был тот праздник, о котором Великая Княжна так живо рассказала посетившему Ее Высочество журналисту.

Но праздники кончились и Великая Княжна вернулась к занятиям, которые ведутся систематически под наблюдением Августейших Родителей. Ежедневно два часа отведено на уроки русского языка, а три раза в неделю бывают, кроме того, уроки английского языка; с февраля Великая Княжна начнет посещать Британский Институт, о чем сообщает и испанский журналист в своей статье.

Лучшей подругой Великой Княжны является маленькая китаяночка с Формозы, которая каждый почти день приходит к ней играть. Августейшие Родители мудро показали этим, что, как всегда у русских Царей, у Них нет столь обычного на Западе чувства расизма и предубеждения к людям и детям цветных рас. Великая Княжна уже в семилетнем возрасте дружит с китаяночкой и, подобно Августейшим Родителям и Своим Державным Предкам, не будет в России смущаться и чуждаться тех миллионов азиатов, которые явятся верноподданными нашего будущего “Белого Царя” Владимира Кирилловича; они это ценят и будут верны Ему, как были и в прошлом верны Русским Государям.

Великая Княжна очень набожна, любит ходить в церковь, усердно молится и с благоговением принимает просфору; по-детски искренне огорчилась однажды, что супруге греческого посла поднесли целую просфору, а нашей Великой Княжне досталась половина просфоры.

Волею судеб, любимая Великой Княжной писательница вступила теперь на престол Бельгии, став супругой того Государя, который так сердечно принимал Главу Императорского Дома и Его Августейшую Супругу в бытность Их Императорских Высочеств в Брюсселе.

Пожелаем нашей Великой Княжне всяких успехов в британской школе, которую Ее Императорское Высочество уже начнет посещать, когда появится настоящая статья в “Нашей Стране”, а раскинутым по всем материкам членам Народно-Монархического Движения и всем нашим читателям пожелаем в ближайшем будущем во всех странах нашего рассеяния лично познакомиться нашей Великой Княжной, приветствуя посещения наших русских колоний Ее Августейшими Родителями.

Алексей Ростов

Н. Потоцкий

Основная предпосылка

Боюсь, что даже самые благосклонные читатели моих статей проявят некоторый скептицизм, если я скажу, что основную духовную предпосылку к восстановлению Монархии в освобожденной от коммунизма России можно, при внимательном чтении и мало-мальски толковом анализе прочитанного, найти в... современной советской литературе. Этой мыслью были бы, несомненно, особенно поражены те советские поэты и писатели, из произведений которых мною взяты последующие цитаты в целях подтверждения ее правильности. В самом деле, не слишком ли много воображения нужно иметь, чтобы усмотреть какие бы то ни было монархические тенденции в литературном творчестве, находящемся под бдительным надзором не только цензоров с Лубянки, но и своих собственных "братьев-писателей", продавших свои души этой Лубянке отнюдь не за чечевичную похлебку, а за весьма уютные и комфортабельные дачи под Москвой, путевки в специальные дома отдыха и за возможности для своих супругов одеваться у столь же специальных портних. Но — побеседуем и посмотрим!

Мир лежит во зле и, что в сущности одно и то же, мир лежит во лжи, ибо исцелителем Спасителем назван духа тьмы, воплощающего Зло, отцом лжи. И, увя, даже в, так называемом, свободном и цивилизованном мире, взявшем на себя патент защитника христианской цивилизации, этой лжи хоть отбавляй. Под прикрытием столь заманчивых и на первый взгляд прекрасных терминов, как свобода, равенство и братство, человеческое достоинство, народовластие, народное волеизъявление, самоопределение и проч., и проч., изливается в нашу жизнь столько тонн самой отвратительной и почти неприкрытой лжи, что просто на белый (а отнюдь не только на красный) свет смотреть не хочется. В красном же свете эта ложь сконцентрирована в таких масштабах и цветет таким пышным цветом, что стала уже основным фоном жизни, самой ее атмосферой. Там лгут все! Лжет Хрущев, обещая райскую жизнь в конце семилетки. Лгут министры, директора заводов и председатели колхозов, составляя отчеты и доклады о выполнении и перевыполнении планов... Принуждена лгать и вся масса обывателей, принимая "активное" участие в "свободных" выборах в Верховный Совет или в местные органы "самоуправления" или борясь за кусок хлеба для своей семьи... Этой ложью пропитана вся жизнь, к ней все привыкли до такой степени, что во многих случаях уже просто не замечают, что это — ложь, а потому,

даже и не способны чувствовать никаких угрызений совести...

К счастью — не все! Нужно было бы поставить окончательно крест на русской народной душе, не загубленной еще четырьмя с лишним десятилетиями стараниями власти создать "нового советского человека", если бы пришлось допустить, что этой атмосферой перманентной лжи отравлены все русские души. Нет, эта душа жива и, принужденная дышать этой зловонной атмосферой, она, в лице наиболее честных и мужественных своих представителей, стремится на свежий воздух, подобно тому, как обыватели нынешних городов, воздух которых отравлен автомобильными газами, стремятся урвать свободный день, чтобы уехать за город и дать своим легким запас чистого кислорода, или как люди, принужденные часто в этих городах пить скверную воду, рвутся к степным ключам и горным источникам, чтобы промыть свой зараженный организм... И тогда в потоках лжи, наполняющей советскую, с позволения сказать, прессу и литературу, можно уловить дыхание правды, мелодии истинно человеческой любви, порывы взлететь "в заоблачные кельи, в соседство Бога" и провозглашать, хотя бы и в самом робком и ущемленном виде, "любви и правды чистые ученья"...

Вот строки из поэмы "Станция Зима" молодого поэта-комсомольца Евг. Евтушенко:

"Ты потерпи, ты вглядывайся, слушай, Ищи, ищи. Пройди весь белый свет. Да, правда хорошо, а счастье лучше. Но все-таки без правды счастья нет".

И дальше:
"Давайте думать о большом и малом, Чтоб жить глубоко, жить не как-нибудь. Великое не может быть обманом. Но люди его могут обмануть... Чего хочу? Хочу я биться храбро. Но так, чтобы во всем. за что я буюсь. Горела та единственная правда. Которой никогда не поступлюсь. Жить не хотим мы так, как ветер дунет, Мы разберемся в наших "почему". Великое зовет. Давайте думать. Давайте будем равными ему".

А вот замечательные строки в повести Л. Кабо "В трудном походе", когда школьники беседуют об одном произведении, за которое автор был награжден сталинской премией:

"— Я читать не мог, тошнито. В самом деле, почему так получается: в книжке одно, а в жизни другое? Я у дяди в колхозе был этим летом: там колхозники три года ничего по трудодням не получают. Представляете? Вот о чем надо писать! Там в половине деревни в избах пусто. Надо писать, по-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОБРАЩЕНИЕ К АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ

Нам пишут из Нью Йорка:
Возглавленный князем С. С. Белосельским-Белозерским временный антикоммунистический исполнительный комитет, образованный в Нью Йорке, в связи с вероятным приездом Хрущева в Соединенные Штаты в марте с. г., постановил издать на английском языке обращение к американскому народу, разъясняющее опасность "мирного сосуществования" с коммунистами.

"НОВЫЙ ЦЕНТР ШПИОНАЖА"

Нам пишут из Нью Йорка:
Советская делегация в Объединенных Нациях, ныне размещенная в небольшом особняке на Парк Авеню в Нью Йорке и в принадлежащей ей загородной усадьбе в Глен-Ков под Нью Йорком, приобрела состоящее из 177 комнат большое здание гостиницы Шератон-Русселл на той же Парк Авеню. Служащие делегации, живущие в настоящее время в отдельных квартирах в разных районах Нью Йорка, будут жить в будущем в этом здании. Кроме того, советская делегация в Объединенных Нациях ведет переговоры о покупке состоящего из 80 акров острова Шеффилд, расположенного в Атлантическом океане, вблизи города Норукол, в штате Коннектикут. Ныне этот остров принадлежит одному из американских яхт-клубов.

Сообщая о покупке здания гостиницы Шератон-Русселл советской делегацией, некоторые американские газеты сопровождают это сообщение комментариями, в которых говорят о возникновении "нового центра советского шпионажа".

АРХИЕПИСКОП КИПРИАН

Нам пишут из Брюсселя:
Правительство Катанги (автономной провинции Конго, относящейся отрицательно к коммунизму и продолжающей поддерживать тесные сношения с Бельгией), выслало за границу представителя константинопольского православного Вселенского Патриарха в Африке, архиепископа Киприана.

Правительство Катанги обвинило архиепископа Киприана в сношениях с коммунистическими агентами и с египетским правительством, относящимся враждебно к Катанге.

В конце 1960 года, архиепископ Киприан побывал в Египте и встретился там с патриархом Алексием и другими членами делегации Московской Патриархии, объезжавшей тогда средиземноморские государства. Во время этой встречи, патриарх Алексий наградил архиепископа Киприана "церковным орденом св. Владимира".

ПОМОЩЬ БЫВШ. "ОСТАРБАЙТЕРАМ"

Нам пишут из Нью Йорка:
"Новое Русское Слово" сообщает, что верховный комиссар Объединенных Наций по делам беженцев и правительство Западной Германии заключили соглашение, которое предусматривает возможность компенсации для части бывших "остарбайтеров", пострадавших в Германии в годы Второй Мировой войны.

На основании этого соглашения, компенсация будет выплачиваться жертвам "депортации и подневольного труда, если они сопровождалась заключением в концентрационном лагере, арестом или дурным обращением". Компенсация этим лицам будет выплачиваться в тех же размерах и в той же форме, которые были установлены до сих пор для жертв "расовых, политических и религиозных преследований", т. е., в виде пожизненной ренты и возмещения расходов по лечению.

Просьбы о выплате компенсации будут рассматриваться германским учреждением в Кельне в контакте с верховным комиссаром Объединенных Наций, причем дела тех бывш. остарбайтеров, которым ранее Германия отказала в компенсации, могут быть пересмотрены.

Кроме того, правительство Западной Германии предоставило в распоряжение верховного комиссара 45 миллионов германских марок для выдачи пособий лицам, которые находились в Германии во время войны, не смогли вернуться на родину по политическим причинам и не стали до 1-го октября 1953 года гражданами другого государства.

Лица, заинтересованные в получении компенсации или пособий, уже могут обращаться к Верховному Комиссару, управление которого находится в Женеве (Швейцария).

чому так получается или не надо? Надо! А писатели вместо этого слюни распускают. Разнюхаются, наболтают сироп, читать противно. Нет, вы скажите мне, я серьезно спрашиваю: почему они правды не пишут?

— Пишут. Иногда...
— Спасибо — иногда! Я всегда хочу читать правду. Нам в жизнь идти, должны мы знать жизнь или не должны?"

А дальше в этой же повести, прочтя в газете отчет ее корреспондента о диспуте в школе, отчет, в котором было, по собственным словам школьников "одно вранье", ребята горячо возмущаются этим враньем, и один из них с тоской спрашивает: "Вы мне скажите только одно: чему я теперь верить должен?"

(Продолжение на 5-й стр.)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— Так уж отпишите, — глухо сказал дневальный. — отпишите, пусть.. подается... — По его бороде текли крупные слезы...

В нашей путаной человеческой жизни вещи устроены как-то особо по-глупому: вот прошла передо мною тяжелая, безвыходная, всамделишная человеческая трагедия. Ну, конечно, было сочувствие к судьбе этого рязанского мужиченки, тем более острое, что его судьба была судьбой миллионов, но все же было и великое облегчение — кошмар недреманного ока рассеялся, никаких мало-мальски подозрительных симптомов слежки ни с какой стороны не было видно. Под диктовку дневального я слал флюксы каким-то кумам и кумам, в рамке этих поклонов и хозяйственных советов было вставлено мужнино разрешение "податься"; дневальный сидел с каменным лицом, по морщинам которого молча скатывались крупные слезы, а вот на душе все же было легче, чем полчаса тому назад... Вспомнился Маяковский: "для веселения планета наша плохо оборудована". Да, плохо оборудована. И не столько планета, сколько сам человек: изо всех своих сил портит жизнь — и себе, и другим... Думаю, что Творец, создавая человека в шестой день творения, предшествующими днями был несколько утомлен...

ПОИСКИ ОРУЖИЯ

Для побега было готово все — кроме одного: у нас не было оружия. В наши две первые попытки — в 1932 и 1933 году — мы были вооружены до зубов. У меня был тяжелый автоматический дробовик-браунинг 12-го калибра, у Юры — такого же калибра двухстволка. Патроны были снаряжены усиленными зарядами пороха и картечью нашего собственного изобретения, зали-

той стеарином. По нашим приблизительным подсчетам и пристрелкам такая штукавина метров на сорок и медведя могла свалить с ног. У Бориса была его хорошо пристрелянная малокалиберная винтовка. Вооруженные таким способом, мы могли не бояться встречи ни с чекистскими заставами, ни с патрулем пограничников. В том мало вероятном случае, если бы мы их встретили, и в том, еще менее вероятном случае, если бы эти чекисты рискнули вступить в перестрелку с хорошо вооруженными людьми, картечь в чаще карельского леса давала бы нам огромные преимущества перед трехлинейками чекистов...

Сейчас мы были безоружны совсем. У нас было по ножу — но это, конечно, не оружие. Планы же добычи оружия — восходили еще ко временам Погры, и — по всей обстановке лагерной жизни — все они были связаны с убийством. Они строились "в запас" или, как говорят в России, "в засол": оружие нужно было и следовало его раздобыть за две-три недели до побега — иначе при любой переброске и риск убийства, и риск хранения оружия пошел бы впустую. Когда нас с Юрой перебросили в Медвежью Гору и когда я получил уверенность в том, что отсюда нас до самого побега никуда перебрасывать не будут — я еще слишком слаб был физически, чтобы рискнуть на единоборство с парой вохровцев — вохровцы ходят всегда парами, и всякое вооруженное население лагеря предпочитает в одиночку не ходить... Потом настали белые ночи. Шатавшиеся по пустынным и светлым улицам вохровские патрули были совершенно недоступны для нападения. Наше внимание постепенно сосредоточилось на динамовском тире.

В маленькой комнатке при этом тире жили: инструктор стрелкового спорта Левин и занятый сибирский мужичок — Чумин, служивший сторожем тира и чем-то вроде егеря у Успенского, — глухой неграмотный, таежный мужичок, который лес, зверя, воду и рыбу знал лучше, чем человеческое общество. Время от времени Чумин приходил ко мне и спрашивал: "ну, что в га-

зетах сказывают — скоро война разочарованно вздыхал: "Вот, куда выручки нет"... Впрочем — шел: ограбил до нитки динамовский да-то в тайгу, так его и не нашли.

Левин был длинным, тощим, его нескладная фигура и мечтательные глаза не вязались с столь воинственным спортом... По вечерам он аккура компании до полного бесчувствия, то, что его стрелковые постижения.

— Так бросьте пить...

Левин тяжело вздыхал.

— Легко сказать. Попробуйте.

Все равно тонуть — так лучше у...

У Левина в комнатке был свой собственный, и казенного. Тут был маузер, и парабеллум, и два или три склада патронов для тира. Окна тира были забраны тяжелыми железными решетками, стоял вооруженный караул. Днем в тире, или в своей комнатке, Левин сидел, и у ее входа ставился еще один караул. В этом тире проходили свой обязательный курс стрельбы все посетители тира. В этом тире проходили свой обязательный курс стрельбы все посетители тира. Левинским местом, откуда мы могли пройти по этим путям видно не было.

План был выработан по совету Левина. Я приду к Левину и скажу, что в этом роде — разожгу примус, туго накачаю ерши, поллитра денатурата и несколько

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ЯНВАРЬ 1961

ПОЭТИЧЕСКОЕ САМОБИЧЕВАНИЕ

Я ошибся, написав в декабре, что "Российская Независимость" — журнал "советских патриотов" — временно умолкла. Появился новый выпуск этого журнала и "Новое Русское Слово" (20 января) перепечатало из него одно стихотворение политического содержания.

Это произведение неизвестного поэта, посвященное "Российской Независимости", оказалось акrostихом — от зывом об А. Орлове, издатель советофильского журнала.

"Начальные буквы строк, если читать их сверху вниз, — подметило "Новое Русское Слово", — составляет весьма неслестное для г. А. Орлова предложение".

Лестным его, действительно, не называешь... Журнал "советских патриотов" сообщил о своем издателе:

— А. Орлов дурак и прохвост.

БЕССТЫДСТВО ВЫШЕ МЕРЫ

В Мюнхене выходит "Голос России", давно сбросивший покровы, под которыми, одно время, неуклюже пряталось его родство с "Российской Независимостью".

В конце прошлого года в Мюнхене был учрежден приход, признающий власть Московской Патриархии. Говоря об этом приходе, "Голос России" позволил себе то, чего до сих пор "советские патриоты" себе не позволяли — воспользовался именем убиенного Государя для своей бесстыдной пропаганды.

В декабрьском номере "независимой русской общественно-политической информационно-газеты", — как "Голос России" себя величает, — под Рождественским посланием патриарха Алексея напечатана заметка, озаглавленная: "Панихиды по Царе-Мученике в Николлин день в Мюнхене".

После сведений о панихидах, отслуженных 18-го и 19-го декабря в храмах Русской Православной Церкви за границей, в этой заметке сказано, что "в церкви-часовне Воздвижения Животворящего Креста Господня... юрисдикции Московской Патриархии... настоятель о. Игорь Зуземиль обратился к молящимся с кратким словом, в котором объявил, что будет служить панихиду по Государю и Его Семье и просил всех остаться сказав, что царская панихида отнюдь не является политической манифестацией, так как русские Цари и Императоры сами никогда политическим явлением не были, а были олицетворением нации и символом российской государственности, о последнем же российском Государе и Его Семье следует молиться; во-первых, как о людях, принявших мученический венец; во-вторых, чтобы помнить о тех тяжелых годах, через которые в то время проходила наша Родина, наш народ".

В то время... В этих трех словах, намекающих на то, что "тяжелые годы" ныне миновали, содержится та пропагандная ложь, ради которой священник Зуземиль и его вдохновители вспомнили "олицетворение нации" и "символ российской государственности".

Каждый народный монархист

О Б Я З А Н :

1. Выписывать "Наша Страна" и заботиться о ее все более и более широком распространении. Завербовать хотя бы одного нового подписчика.

2. Всегда помнить, что "пропаганда на ту сторону" — реальная возможность служить нашей Родине.

Всемерно поддерживать материально "Литературный Фонд Народной Монархии", созданный и существующий только благодаря жертвенности истинных русских патриотов.

О СОВЕТСКИХ АГЕНТАХ

Действуют ли среди нас, русских противников коммунизма, тайные советские агенты? Дважды, в последнее время, русские зарубежные газеты ответили на этот вопрос утвердительно.

Редактор "Нового Русского Слова" М. Е. Вейнбаум, которого Г. П. Струве обвинил в "неприкрытой инсинуации" за то, что он (2-го ноября 1960 года) назвал В. В. Шульгина давним советским агентом, ныне смягчил это утверждение.

— Я намеренно сделал это предположение в форме вопроса, — пишет М. Е. Вейнбаум в новой статье о Шульгине (21-го января), — потому, что доказательств того, что Шульгин действительно был таким сотрудником, у меня нет, но вопрос свой я считаю вполне "законным".

— Слишком много, — утверждает М. Е. Вейнбаум, — "почтенных" деятелей эмиграции были разоблачены, как агенты-провокаторы, слишком много таких агентов поныне продолжают свою деятельность в эмиграции...

То же утверждает иностранец, поляк, пишущий не только в польской, но и в русской печати под псевдонимом Ричарда Враги-Парижская "Русская Мысль" напечатала в трех номерах (8-го, 10-го и 12-го декабря) его пространную статью о вышедшей в Нью Йорке по-английски книге Джоффри Бэйли: "Конспираторы". Говоря о похищении генералов А. П. Кутепова и Е. К. Миллера, Врага приписывает эти преступления "самостоятельному советскому аппарату разрушения, который возник в Европе благодаря мирному сосуществованию", но отводит "второстепенную, вспомогательную роль" тайной организации, состоявшей из русских эмигрантов, так называемой, Внутренней Линии. Нас, русских противников коммунизма, он упрекает в том, что мы не боремся с советской агентурой, проливающей — по его словам — во все эмигрантские углы.

— Где же, — спрашивает Р. Врага, — исследование "Треста", "Внутренней Линии" и позднейших "трестов" и "линий", о которых все знают, все шепчут по углам и которыми никто не хочет серьезно заняться? Где, хотя бы, то исследование большевистской провокации среди новой русской эмиграции, которое обещал несколько лет тому назад "Социалистический Вестник" в лице престарелого Абрамовича? Почему никто не продолжает исследований начатых С. П. Мельгуновым?

От этих вопросов нельзя отмахнуться...

БЕЗ КОМПАСА

Мне кажется, что польский публицист, хоть он давно и хорошо знает русскую эмиграцию, ставит ей задачу, с которой ее большинство сейчас справиться не может.

Гласное разоблачение советских агентов, проникших в эмигрантскую среду, желательное, необходимо. Кто станет с этим спорить? Разоблачению, однако, во избежание ошибки, должны предшествовать и следствие, и суд. Кто, при современном положении русской эмиграции, политически брошенной свободным миром на произвол судьбы, может заняться следствием? Кто может стать судьей, бесспорным и общепризнанным?

При отсутствии такого русского суда, при невозможности его создать, борьба с советскими агентами становится делом тех обществ, групп, организаций, в которых коммунисты насаждают свою агентуру. Однако, многие из них относятся к этой борьбе равнодушно или не знают, как ею заняться. Поэтому — в отдельных случаях — лица, гласно обвиненные в агентурной связи с коммунистами, продолжают безнаказанно состоять в эмигрантских организациях, даже не опровергнув обвинения.

Разоблачение советских агентов, завербованных коммунистами в нашей среде, было, до сих пор, лишь в самых редких случаях последствием сознательной самозащиты эмигрантов. Гораздо чаще оно вызывалось либо слу-

Принимаю подписку на журнал "Владимирский Вестник", журнал Русской Национальной и Церковно-Общественной мысли под редакцией В. Д. Мержеевского. Писать на адрес: V. M. Jorgansen Correo Central Casilla 941 Buenos Aires, Argentina

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция "Нашей Страны" с глубоким сожалением доводит до сведения читателей газеты, что она была введена в заблуждение автором статьи "О поэте Михаиле Шибко", давшим г. М. Шибко характеристику, вовсе не соответствующую его истинному облику.

Считать, что г. М. Шибко является народным монархистом совершенно невозможно, в связи со следующим фактом:

почти одновременно с № 574 "Нашей Страны", в котором появилась вышеуказанная статья, вышел в Нью Йорке № 13-14 газеты "Российская Независимость", в которой помещена не только большая статья о М. Шибко и его портрет, но также указано, что означенный номер, полный как и все прежние, советофильской пропаганды и нападок на русскую эмиграцию, появился благодаря моральной и материальной поддержке М. Шибко.

Комментировать этот случай излишне. Редакция очень сожалеет, что г-н А. Абрамов, хорошо нам известный, поставил нас в столь странное и неприятное положение, сам, очевидно, поддавшись ложному впечатлению и ложной информации о М. Шибко.

чаем, — так был разоблачен Скоблин, так Казем-Бек был пойман на свидании с Игнатьевым. — либо действиями иностранцев — так был в Париже арестован Третьяков, пользовавшийся много лет доверием эмиграции.

До Второй Мировой войны, задача коммунистических агентов состояла, главным образом, в проникновении в зарубежные организации, в осведомлении Москвы об эмигрантах и, в отдельных случаях, в попытках возглавить эмигрантскую организацию и превратить ее всецело в советское орудие. Советские агенты оставались при этом внешне, на словах, непримиримыми противниками коммунизма. Проповедь "советского патриотизма", исходившая от младороссов, от некоторых евразийцев, прикрывалась дымовой завесой — призывами к замене коммунизма новым, лучшим строем.

После войны, когда "советский патриотизм" стал откровенным содержанием коммунистической пропаганды, обрешенной к эмигрантам, борьба с советской агентурой была, казалась бы, облегчена такою откровенностью, но может ли бороться тот, кто потерял свой компас, кто уничтожил все перегородки, отделяющие эмигрантов от подголосков коммунистической советчины?

Как совместить с борьбой то траурное объявление, которое, после кончины Великой Княгини Ольги Александровны, было помещено в советофильской газете отделеми всех русских воинских организаций в одном большом европейском городе? Им ли не замечательным явным врагом, бороться с тайными советскими агентами?

ДАЛЬТОНИСТ ИЛИ ДЕЗИНФОРМАТОР?

Существуют люди, большие дальтонизмом... Они, в частности, не видят красного цвета... Им, поэтому, запрещено управлять автомобилями... Никто, однако, не мешает им снабжать русскую зарубежную печать такою информацией в которой красный цвет вещей и обстоятельств почему-то исчезает...

Русский варшавянин, ныне живущий в Соединенных Штатах, прислал мне газетную вырезку — статью С. Эпельбаума: "Русские в Польше", появившуюся в "Русской Мысли" (22-го ноября 1960 года).

В этой статье мой знакомый нашел удививший его "сравнительно благоприятный отзыв" о выходящей в Варшаве коммунистической газете "Русский Голос" и об ее редакторе, Пантелеймоне Юрьеве, более известном русским эмигрантам под псевдонимом Семена Витязевского — под этим псевдонимом он долго был сотрудником берлинского "Руля", пока не проявил, еще до войны, первые признаки "смены вех".

— В Варшаве, — сообщил С. Эпельбаум "Русской Мысли", — выходит несколько раз в месяц газета "Русский Голос". Издает ее известный журналист Юрьев... Политических тем "Русский Голос" не касается и собственного мнения о них не высказывает, но, по умеренному тону статей, чувствуется, что здесь имеешь дело с людьми, понимающими свободу в западном смысле этого слова...

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Все идет, слава Богу, хорошо. Не обходится, правда, без маленьких недоразумений, которые, все же, не останавливают благоприятного развития моего выздоровления.

"Недоразумения" происходят, главным образом, на нервной почве: чуть только нервы выходят из равновесия, сейчас же это отражается на деятельности сердца; кроме этого, прогрессирующее оздоровление организма приводит к тому, что еще достаточно большое мое сердце не в состоянии справиться с работой, которой этот окрепший организм требует. Даже при отсутствии физической усталости, четыре-пять часов, проведенные за работой, вызывают необходимость дать отдых сердцу. Следовать этой необходимости, следить за собою — трудно, ох, как трудно... Меня так и тянет за письменный стол, и Татьяна Владимировна, то и дело, приходится укладывать меня в постель...

Ну, а в общем, все-таки, хотя и постепенно, но прихожу в себя.

Вс. Дубровский

С. Эпельбаум, — судя по его статье, недавно побывавший в Польше, — утверждает, кроме того, что "Русским Голосом" пытается завладеть советское посольство в Варшаве, "добиваясь, чтобы он стал пропагандным органом Советского Союза, но до сегодняшнего дня это ему не удалось".

"Русский Голос", по мнению С. Эпельбаума, — это "голос русских в Польше в полном смысле этого слова".

Послушаем же этот голос, но только подлинный, не тот, который был услышан дальтонистом, пишущим в "Русской Мысли".

Передо мной особый выпуск "Русского Голоса", изданный на польском языке в Варшаве в апреле 1960 года, то есть задолго до поездки Эпельбаума в Польшу, для ознакомления поляков с направлением газеты.

— Основная задача нашего еженедельника, — сказано в статье П. Юрьева, — состоит в удовлетворении культурных и организационных нужд польских граждан русской национальности, в снабжении их политической, общественной и культурной информацией, в ознакомлении читателей с достижениями русской национальной культуры, с жизнью и строительством нашей страны, с жизнью народов Советского Союза, прежде всего, советской России...

"Русский Голос" старается широко отражать на своих страницах генеральную линию Польской Объединенной Рабочей Партии, способствуя проникновению ее директив в русскую меньшинственную среду... "Русский Голос" полностью стоит на основе политической линии Польской Объединенной Рабочей Партии, полностью приемлет ее программу социалистического строительства в нашей стране, ведет борьбу с шовинистическими, националистическими взглядами, с "эмигрантскими" настроениями русской среды, стоит на платформе безусловного признания коммунистического строительства СССР, приветствует сотрудничество польского и советского народов...

П. Юрьеву вторит, — в том же номере "Русского Голоса", — Г. Г. Соколов, бывший член "Крестьянской России", бывший редактор варшавского эмигрантского "Меча", а ныне — председатель главного управления Русского Культурно-Просветительного Общества в Польше, основанного 25-го июня 1950 года. Именно эта организация пользующаяся, — как сообщает Соколов, — "поддержкой сил, направляющих нашу политическую действительность и, в первую очередь, поддержкой Партии", издает газету, в которой сотрудник "Русской Мысли" — непостижимым образом — нашел "понимание свободы в западном смысле этого слова".

Как сочетать с таким пониманием сообщение Г. Г. Соколова о том, что его организация получила для "Русского Голоса" помощь "советских товарищей в виде ценного дара правительства СССР — типографских машин"?

И как бороться с советскими агентами когда столь злостная дезинформация преподносится нам сотрудником той газеты, в которой Ричард Врага обратился к нам со своим верным, но — боюсь — бесплодным и напрасным предостережением?

С. Л. Войцеховский

М. М. Спасовский

О к о н ч а н и е

В. В. Розанов, личность и творчество

Из личных воспоминаний

Но время шло. И вчерашние враги Розанова, наиболее совестливые, умственно наиболее трезвые и духовно наиболее свободные мало-помалу убеждались, насколько глубоко подходил Розанов к шуму земли и насколько он верно хлестал своим словом тех «воющих разночинцев», которые подрубали русские корни, чтобы заменить их ядовитой паутиной «осуществленного социализма».

В частности, наиболее отрезвившими были — Алексей Резимов, Зинаида Гиппиус, Бердяев... Все они в конечном итоге своего «жизненного опыта» пришли к одному выводу, к заключению о том, что Розанов был «огромное явление в русской литературе», что он был «замечательным и оригинальным мыслителем», что «его не доценили в свое время» и «плохо поняли». При этом Бердяев то ли в шутку, то ли с вдумчивой мыслью как-то назвал Розанова «гениальным обывателем».

Да, Розанов был и обывателем, но и обывателем он был особенным и главная особенность его сказывалась прежде всего в искренности и честности, в его простоте и доступности. И в наивности до порою непонятной вроде как бы юрдивости. Какой другой писатель и философ мог так говорить о себе при жизни, как говорил и писал про себя Розанов в своих «Опавших листьях»:

— Во мне ужасно много гниды, копошащейся около корней волос. Невидимое и отвратительное. Отчасти отсюда и глубина моя...

И тут же рядом Розанов пишет:

— Люблю чай, люблю положить заплаточку на папиросу (где прорвалась). Люблю жену, свой сад (на даче).

— Хочу ли я играть роль? Ни малейшего желания (стр. 507). Хочу ли я, чтобы очень распространилось мое учение? Нет! Вышло бы большое волнение, а я так люблю покой... и закат вечера, и тихий вечерний звон (там же, страница 95).

Запись о Сергиевом Посаде. от 9-го мая 1918 года. Великий Четверток:

— Только что простоял со «свечечками». И опять пережил умиление.

Обывательское все это? — спросим мы.

— Ну, конечно, обывательское, — скажет читатель, но в голосе его слышится какая-то осечка.

Все это обывательское, — верно. Но написано все это не по-обывательски. Простоял «со свечечками»... Всего-то здесь два с половиной слова, а какая гамма впечатлений. Вот эта гамма впечатлений проходит через все литературное творчество Розанова, — гениальное творчество, «неудобное» для русских недругов, но близкое и дорогое русскому сердцу.

Только не надо смотреть на Розанова по-обывательски. Трудно это передать словами, — Розанова надо чувствовать.

Тут же, сейчас же хочется сопоставить эти розановские «свечечки» и это розановское умиление от Четверговой службы с фразой Феофила, впоследствии архиепископа, а тогда инспектора Петербургской Духовной Академии, ска-

занной им в объяснение, почему он вышел из комнаты, заведя Розанова:

— Оттого ушел, что Розанов пришел, а он — дьявол!

Но дальше.

Такие вопросы, как

— Был ли Розанов церковным человеком?

Или:

— Был ли Розанов антисемитом?

Или:

— Был ли Розанов монархистом?

Такие вопросы о Розанове бесполезно, да и нельзя было задавать, их в серьезных кругах и не задавали. Не умещается Розанов в рамках вот таких обывательских вопросов, ибо такие вопросы задаются, чтобы сопоставить с кем-то и определить то или иное лицо, — чтобы или укорить и обличить, или похвалить и порекомендовать, — вообще как-то охарактеризовать. А с кем Розанова можно было сопоставить, коли он был единственным по своему глубокому и многогранному своеобразию? Чтобы «легко и просто» определить Розанова с обычной точки зрения нужно быть или предвзятым, или органически узким, или вообще верхоглядом, не отдающим отчета в своей болтовне.

Так обычно и шло определение Розанова. Когда появилась его книга «Обонятельное и осозательное отношение евреев к крови», еврейские круги с яростью «заклеймили» его антисемитом, варваром и мракобесом, но не посмели назвать его лжецом, а Розанов в этой книге никакой пропаганды против евреев не вел, — он вскрывал в ней отношение евреев к крови в мистическом плане обрядовой стороны, так же как это делал, копаясь в «египетских пирамидах». Евреев возмущало, — зачем Розанов вскрывал это отношение и шел в своем анализе так далеко. «Какое ему дело до наших обрядов?»

Когда же вышли такие розановские книги, как «Когда начальство ушло», «Темный Лик» и «Люди лунного света», те же еврейские круги и та же «передовая печать считали Розанова если не своим полностью, то по меньшей мере своим «без пяти минут». Розанов «вскрывал пороки царского правительства», он «обнажал темные стороны омечаннившегося христианства», он «уличал черноризцев в праздности и тунеядстве»... Тогда как на самом деле ни того, ни другого, ни третьего в этих книгах Розанова не было, но толковать их можно было и вкривь и вкозь, прилаживая те или иные отдельные мысли Розанова к тому или иному трафарету, или к тому или иному политическому коленцу, или «философскому» выверту розановских «обозревателей».

То же и по монархической линии. Книжки «Когда начальство ушло» и «Люди лунного света», выпущенные Розановым в 1905-6 годах в Париже, очень не нравились петербургским монархистам. Они укоряли и даже обвиняли Розанова в «определенной нелояльности», в «чрезмерном и совершенно недопустимом вольнодумстве», в «бесцеремонном нарушении и даже дерзком попрании верноподданнических чувств», чуть ли ни в измене «Трону и Церкви». И в то же время, «под секретом и тайне», учились «монархической мудрости» по розановской книге «О подразумеваемом смысле нашей Монархии», выпущенной в 1912 году, в которой особенно штудировали VII главу, страницы 48-54.

В этой книге Розанов удивительно проникновенно освещал глубинную сущность монархического начала вообще и Русской Монархии в частности, так, как никто не освещал до него и после него. К этой книге мы вернемся в одной из последующих наших статей.

Эта одновременная «любовь» и «ненависть» к Розанову, тяга к нему и отталкивание от него, приятие его и его отвержение лишь повторно показывают, что нельзя ценить или не ценить бриллиант по его тому или другому одному лучу. Розанов поистине был велик и поэтому к его творчеству приходится и нужно подходить с величайшей осторожностью — не в смысле боязни принять «гнилушку за породу», а в смысле уразумения его в целом.

Розанов честен до конца и во всем. И если что-то в нем нам не нравится, кажется «странным» и «неудобоваримым», то исключительно потому, что мы еще «не охватили предмета». Умные враги Розанова понимали силу глубины розановских озарений и его провидений и поэтому молчали о нем «до крайнего случая», видя не только бесполезность, но и вред и даже комизм спора с ним. Что бы, как бы и где бы Розанов ни писал, конечные выводы и утверждения Розанова никак не совпадали с «программными установками» его врагов, — Розанов твердо шел и к Богу и к Царю, но он шел не нашими путями. У него был свой аршин, свои весы и свой ланцет, чего мы часто не учитываем и потому до сих пор называем его «путанным».

Путанного у Розанова и в Розанове ничего нет. Он не прыгал по кочкам, не метался по боковым тропинкам, никогда не делал заячьих петель. Перед ним, в его нутре развевалась и стлалась ясная и прямая дорога и он в каком-то смысле, как сомнамбула, даже не шел, а несся по этой дороге, видя и рассказывая нам то и так, что не всегда укладывается в нашем мозгу и не всегда бывает близко нашему осознанию.

**

Познакомил меня с Розановым основатель и дирижер Великорусского оркестра, солист Его Величества Василий Васильевич Андреев, в то время очень популярный в Петербурге человек, как «фанатик великорусского дела». Знакомство произошло осенью 1913 года. Я был студентом Императорского Санкт-Петербургского Университета и одновременно редактором-издателем ежемесячного литературно-художественного студенческого журнала «Вешние Воды», девизом которого было Пушкинское — «Дорогою свободно иди, куда влечет тебя свободный ум».

«Вешние Воды» начали свое существование со сборничков, которые стали выходить с ранней осени в 1911 году тиражом в одну тысячу экземпляров, объемом в 60-70 страниц. В них помещались передовицы, статьи, вернее, статейки, обзоры, рассказы, стихотворения, рисунки в виде «свободных композиций», виньетки разные. Все это было произведением студентов, главным образом, Петербургского Университета и студенток Высших Женских Бестужевских и Раевских Курсов и учащейся молодежи из Академии Художеств и Школы Об-ва Поощрения Художеств, директором которой в то время был К. Н. Рерих, господин довольно суровый, но терпеливо относившийся к сотрудничеству учеников своей Школы в «Вешних Водах».

Политическое кредо наших сборничков было самое простое — русское, пытлиное и ищущее, вне всякого партийного политиканства и какой бы то

ни было демагогии. Мы были русские и издавали русские сборнички, — мы любили свое отечество и берегли его. И это было все наше кредо.

Марксисты бойкотировали «Вешние Воды». Они не видели в сборничках «политической платформы», их настораживало и пугало отсутствие «социалистического подхода к устройению жизни» и критики «правительственной политики» с ее «системой прижимов народных масс», — одним словом, отсутствие «революционной сознательности» и «биения передовой мысли».

В январе 1913 года наши сборнички вылились в ежемесячный журнал в 150-160 страниц, неплохо оформленный «внутренне и внешне». Что журнал был неплохо оформлен, видно было по сотрудникам. Среди студенческих фамилий все чаще и чаще стали мелькать имена проф. П. И. Ковалевского, проф. В. М. Грибовского, академика А. И. Соболевского, проф. П. Е. Казанского, «балалаечника» В. В. Андреева, священника-публициста А. П. Устьянского...

Обратила свое внимание на «Вешние Воды» и газета «Новое Время». Не утерпел и Розанов поближе подойти к молодой национально-русской мысли. Он подошел вплотную к «Вешним Водам», основав в нем и лично редактируя своеобразный отдел «Из жизни, исканий и наблюдений студенчества».

Отдел этот Розанов вел крайне оригинально. Около его письменного стола, в одном из простенков между окон, стоял довольно высокий специальный шкаф, имевший до 30 глубоких ящиков (по числу букв). Все ящики этого шкафа были набиты письмами российской студенческой молодежи обоого пола, отзывавшейся на те или иные книги и статьи Розанова.

Вот из этого архива Розанов и черпал неистощимый материал для своего отдела в «Вешних Водах». Обыкновенно он брал письма сравнительно короткие, наиболее ярко выражавшие ту или иную мысль и наиболее кратко, метко и остро ее преподносившие. И случалось довольно часто так, что к такому почему-либо характерному письму Розанов писал свое подстрочное примечание иногда в виде целой и даже весьма объемистой статьи, где очень часто можно было встретить совершенно необыкновенные, чисто розановские озарения по целому ряду религиозно-философских проблем и где он так щедро сыпал своими удивительными выражениями, полными остротой мысли и глубиной чувства.

Конечно, этот розановский отдел с такой постановкой его сильно взвизгивал внимание к «Вешним Водам», и бойкот журнала со стороны «товарищей слева» мог только смешить своей наивностью и своим бессилием.

На этом мы закончим нашу беглую, очень сжатую статью о личности и творчестве Розанова. В дальнейшем, как-нибудь мы вернемся к этому великому русскому мыслителю и журналисту и познакомим наших читателей с некоторыми его трудами, например, о Русской Монархии, о революции, о российской демократии, о нашей общественности, о Православном Царе, об Античных монетах. (Как и почему пришло на ум собирать древние монеты)... И с его письмами автору этих строк из Сергиева Посада, рисующими русский быт в 1918 году, и с некоторыми сохранившимися до сего дня его подлинными рукописями, нигде неопубликованными. И с тем, как он умер. Все было необыкновенно у Розанова, — необыкновенна была и его смерть.

М. М. Спасовский

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ устраивает в воскресенье, 5-го марта с. г., в 17 часов, в ДРБ (Карлос Кальво 2851)

Ч А Ш К У Ч А Я

Будет сделан доклад на тему: «Современная молодежь в Советском Союзе». Вход свободный.

Н. Потоцкий

ОСНОВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА

(Начало — см. стр. 2-ю)

И порою советские писатели находят в себе мужество говорить такую правду, высказывание которой, еще несколько лет тому назад, было совершенно немыслимо. В повести В. Каверина "Поиски и надежды", крупный ученый, коммунист Валентин Сергеевич Крамов при помощи подлого доноса посадил в тюрьму талантливого профессора Львова. Жена Крамова приходит к жене Львова, и тут происходит потрясающая сцена раскаяния жены доносчика, которая говорит о своем муже:

— Вы его еще не знаете. Вам только одно может помочь — его смерть, а иначе он все равно добьется, уж не знаю чего — унижения, уничтожения, а только тоже смерти, не физической, так душевной... Вы думаете, он не может зарезать?

— Как зарезать?

— Очень просто. Ведь он же разбойник. Он же награбил все это — деньги, квартиру роскошную, ковры, мебель, славу, связи свои. За что ему все это? Что он в сущности сделал? И знаете ли, что я вам скажу, — таких, как он сотни. Куда там — тысячи! И они держатся друг за друга. Боятся и ненавидят и все-таки, ох, как держатся, как старательно прикрывают друг друга!.. А попробуйте отнять у такого человека хоть пловку — зарежет; один — вежливо, предварительно попросив извинения, а другой — попросту, при ясном свете дня. Но и его зарежут.

— Кого?

— А Валентина Сергеевича! Ведь это только кажется, что он в этой компании главный!..

Собственно говоря, в этих словах отважного автора сказана вся ПРАВДА о сущности советского режима. И разве один Каверин понимает эту сущность?

И стремление к этой Правде живо в душах не только угнетенных режимом людей нашей страны; оно прорывается и в, казалось бы, совершенно мертвых душах самих угнетателей. В повести П. Нилина "Жестокость" описывается трагическая фигура молодого чекиста-комсомольца Веньки Малышева, уверовавшего вначале, что советская власть принесет людям счастье, ибо в ней — внутренняя правда. Он "всю свою молодую жизнь боролся за правду. Он был против всякого обмана и боролся только за правду". Прожженный партией объясняет Веньке, что такое христианская мораль. "Христианская мораль — это прежде всего запугивание человечества всесылным божеством. Церковники внушают верующим, что если человек украдет, солжет или сделает какую-нибудь подлость, его обязательно накажет Бог. То есть, внушают та-

кую мысль, что человек должен вести себя благородно под страхом божественного наказания. Под постоянным страхом.

— А если Бога нет, значит, можно врать и обманывать? — спросил Венька, и дальше прибавил: "Я считаю — врать — это значит всегда чего-то бояться".

Конечно, подобный человек оказывается в среде чекистов совершенно чуждым им элементом, и конфликт между ними неизбежен. Крестьяне выдали властям атамана какой-то банды. Чекист, начальник Веньки, приказывает последнему расстрелять и атамана, и выдавших его Веньке крестьян, представителю которых, Лазарю, Венька обещал, что им за поддержку в прошлом этого атамана ничего не будет. В этот момент Венька понял все, понял, кому и чему, какой "правде" он служил.

— Мне сейчас стыдно перед Лазарем так, что у меня прямо уши горят и все внутри переворачивается! Выходит, что я трепался перед ними, как... как я не знаю кто! Выходит, что я обманул их! Обманул от имени советской власти! Какими собачьими глазами я буду теперь на них смотреть? А начальник говорит, что этого требует высшая политика...

— Какая политика?

— Вот я тоже сейчас его спросил, какая это политика и кому она нужна такая политика, если мы боремся, не жалея сил и даже самой жизни, за правду. За одну только правду! А потом позволяем себе вранье и обман. Он говорит, я тебя представлю к награде и всех представлю, а иначе нас, мол, не за что награждать. А я ему говорю: нет, вы лучше выдайте мне другие глаза, чтобы я мог смотреть на вас и на все и не стыдиться... Нет, я не могу теперь... — задрожал он еще сильнее. — Я в холуях сроду не был! Я никогда не стану холуем! Никогда!

Раздался выстрел. "Я поднял голову. У Веньки из виска была толстая струя крови".

Цитат, подобных предыдущим, свидетельствующим о том, что в русских душах, несмотря на все извращения и уродливости, внесенные в них коммунистическим воспитанием и пропагандой, живет стремление к Правде, можно привести еще очень много. Но причем же здесь Монархия? — спросит, быть может, удивленный читатель.

Ответ очень прост. Честные, открытые и мужественные выразители народной воли говорят нам в своих произведениях о том, что всему Злу, всей Лжи коммунизма не удалось убить этой совести, этой жажды построения жизни на основе Правды. Правда с большой буквы, это — Божья Правда, Христова Правда, а человеческая душа, по словам блаженного Августина, по самой своей природе христианка. Советская власть — не ее власть, и от ду-

ховной природы, или, точнее, от отсутствия всякой духовности в природе этой власти лучшие русские люди уже оттолкнулись сознательно, широкие массы — инстинктивно. Им нужна будет другая власть, сущность которой совпадает с их идеалом Правды. Такою властью может быть лишь Власть, которая проникнута сознанием своего долга перед Божественным Промыслом организовать жизнь своего народа на основах Его Правды. Такою властью не может быть республика, основой которой является ложь народного волеизъявления, ложь демократии, ложь парламентаризма. Такою властью не может быть и "конституционная" монархия, в которой глава государства является пешкой в руках партии, стоящей в данный момент у власти. Таковой властью может быть только Самодержавная Народная Монархия, ибо сущностью ее является стимул религиозно-нравственный, однородный по своей духовной природе со стремлениями народных масс. Народ служит Царю, как символу Божьей Правды на земле. Царь служит своему народу согласно заповеди Христа. Вот — полная духовная гармония! И вот почему в произведениях современной советской литературы, выражающих это стремление нашего народа к Божьей Правде мы находим основную предпосылку той неизбежной "приговоренности" России к Монархии, которая должна неминуемо проявиться в тот момент, когда лучшие люди молодых поколений нашей страны окончательно осознают идентичность своих духовных стремлений и своих социальных идеалов с духовной и социальной природой Самодержавной Царской Власти. Если, в условиях духовного террора коммунистического ига, они еще не пришли к этому сознанию, то наш долг, долг русских монархистов, живущих в свободном мире, приложить все наши усилия к тому, чтобы содействовать благоприятному ходу развития и вызреванию заключительного аккорда российского национально-го самосознания путем завоевания душ этих новых российских поколений идеей Самодержавной Народной Монархии. Только осознав полное совпадение их идеалов с этой идеей, только дойдя до мысли о необходимости вернуть нашу страну на ее исконные исторические пути, эти поколения станут подлинными революционерами по отношению к своей нынешней безбожной и антинародной власти, проникнутся сознанием своего долга свергнуть эту власть и восстановить ту, которая органически присуща русскому народному духу и которая одна способна повести нашу Родину кратчайшими путями и с наименьшей затратой национального капитала к максимально возможному для нее пределу развития ее духовных сил и материальных ресурсов. И как многие язычники, принявшие христианст-

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
 Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541
 p. 2, dpto. H
 Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции субтеранео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

Не каждый, читающий "Нашу Страну" должен быть народным монархистом. Но каждый народный монархист должен выписывать и регулярно читать "НАШУ СТРАНУ"!

ПРОДАЮ
 юбилейное художественное ИЗДАНИЕ СЫТИНА в 7-ми ТОМАХ "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО" (1812-1912)
 Звонить по телефону 86-6667 от 8-ми до 11-ти и после 19 час.

В ДРБ, Карлос Кальво 2851, открываются групповые занятия английским и французским языком. При группе в 5-6 человек, плата ориентировочно 100-120 песо с человека в месяц при одном недельном уроке.
 Запись у дежурного члена Правления.

во, почувствовали, что оно уже давно жило в их душах и диктовало им их жизненный путь, так и все эти Каверины, Евтушенки и Нилины поймут, что своим верным отображением духовных стремлений своих современников под игом органически чуждой им власти, своими хотя бы еще робкими нащупываниями предлежащих национальных путей своей Родины и своими мужественными характеристиками подлинных врагов народа они уготовали стези к пришествию Народного Царя, не имеющего другой цели, как служение Царю Небесному на путях самоотверженного служения делу духовного спасения и культурного прогресса своего народа.

Н. Потоцкий

будет?" И, выслушав мой ответ, "Господи ты, Боже мой — ни от — для себя Чумин выручку на-ский тир — и исчез на лодке ку-

нелепым парнем лет 25-ти. Вся ельные симетические глаза никак нной страстью, как стрелковый атно нализывался в динамовской я, по утрам он жаловался мне на ния все тают и тают.

те вы от такой жизни не пить-уж в водке, чем в озере...

ла целая коллекция оружия — и были и винтовки, и двустволка, и три нагана казенного образца, и и тира, и комнаты Левина были ешетками; у входа в тир всегда Левин все время проводил или е; на вечер комнатуха запира-один караульный. К утру Левин или чаще его приносил Чумин. зательный курс стрельбы все че-кая комнатуха была единствен-раздобыть оружие. Никаких дру-

ем правилам образцового детек-ину. Ухлопаю его ударом кулака неожиданно и неслышно. Потом го, разолью по столу и по полу о литров керосина, стоящих ря-

дом тут же, захвачу маузер и парабеллюм, зарюю их в песок в конце тира и в одних трусах, как и пришел, пройду мимо караула.

Минут через пять-десять взорвется примус, одновременно с ним взорвутся банки с черным охотничьим порохом, потом начнут взрываться патроны. Комнатуха превратится в факел...

Такая обычная история: взрыв примуса. Советское производство. Самый распространенный вид несчастных случаев в советских городах. Никому ничего и в голову не придет.

Вопрос о моем моральном праве на такое убийство решался для меня совсем просто и ясно. Левин обучает палачей моей страны стрелять в людей этой страны, в частности, в меня, Бориса, Юру. Тот факт, что он, как и некоторые другие "узкие специалисты", не отдает себе ясного отчета — какому объективному злу или объективному добру служит его специальность, в данных условиях никакого значения не имеет. Левин один из винтиков гигантской мясорубки. Ломаю Левина, я ослабляю эту мясорубку. Чего проще?

Итак, и теоретическая, и техническая стороны этого предприятия были вполне ясны или, точнее, казались мне ясными. Практика же ввела в эту ясность весьма существенный корректив. Я раз пять приходил к Левину, предварительно давая себе слово, что вот сегодня я это сделаю, и все пять раз не выходило равно ничего: рука не поднималась. И это не в переносном, а в самом прямом смысле этого слова: не поднималась. Я клял и себя и свое слабодушие, доказывал себе, что в данной обстановке на одной чашке весов лежит жизнь чекиста, а на другой — моя с Юрой (это, в сущности, было ясно и без доказательств), но, очевидно, есть убийство и убийство...

В наши жестокие годы мало мужчин прошли свою жизнь, не имея в прошлом убийств на войне, в революции, в путаных наших биографиях. Но здесь — заранее обдуманное убийство человека, который, хотя объективно и сволочь, а субъективно —

вот угощает меня чаем и показывает коллекции своих огнестрельных игрушек... Так ничего и не вышло. Раскольниковского вояжера о Наполеоне и "твари дрожащей" я так и не решил. Мучительная борьба самого себя с собою была закончена выпивкой в Динамо, и после одной я к этим детективным проектам больше не возвращался. Стало намного легче...

Один раз оружие чуть было не подвернулось случайно. Я сидел на берегу Вички, верстах в пяти к северу от Медгоры, и удил рыбу. Уженье не давалось, и я был обижен и на судьбу, и на себя: вот люди, которым это, в сущности, не надо, удят, как следует. А мне надо, надо для пропитания во время побега, и решительно ничего не удастся. Мои прискорбные размышления прервал чей-то голос.

— Позвольте-ка, гражданин, ваши документы.

Оборачиваюсь. Стоит вохровец. Больше не видно никого. Документы вохровец спросил, видимо, только так, для очистки совести: интеллигентного вида мужчина в очках, занимающийся столь мирным промыслом, как уженье рыбы, никаких специальных подозрений вызвать не мог. Поэтому вохровец вел себя несколько небрежно: взял винтовку под мышку и протянул руку за моими документами.

План вспыхнул, как молния — со всеми деталями: лезой рукой отбросить в сторону штык винтовки, правой — удар кулаком в солнечное сплетение, потом вохровца — в Вичку, ну, и так далее. Я уже совсем было приоровился к удару — и вот, в кустах хрустнула ветка, я обернулся и увидел второго вохровца с винтовкой на изготовку. Перехватило дыхание. Если бы я этот хруст услышал на секунду позже, я ухлопал бы первого вохровца, и второй — ухлопал бы меня... Проверив мои документы, патруль ушел в лес. Я пытался было удить дальше, но руки слегка дрожали...

Так кончились мои попытки добыть оружие...

Дневник Наблюдателя

НА ФОНЕ ЛУМУМБИНОЙ СМЕРТИ

Бывший премьер-министр мертворожденной республики Конго, Патрикий Лумумба, со своими двумя секретарями содержался под арестом в негритянской деревушке "Мучача", верстах в пятистах от Элизабетвилля. Оттуда он исчез. Подозрения его сторонников о том, что Лумумба на самом деле убит, оказались справедливыми, ибо дня через два после известия о победе, правительство провинции Катанга официально объявило, что он попался в руки жителей какой-то деревни, которые его опознали и убили. Место его смерти осталось тайной правительства Катанги, возглавляемой Монсеом Чомбэ. Чомбэ утверждает, что Лумумба стоил Конго несколько сот тысяч жизней.

Провинция Катанга, как известно, богатейшая часть Конго. Она откололась в порядке самоопределения и несогласия с политикой Лумумбы, тогда сидевшего в креслах премьер-министра.

Известие о смерти Лумумбы вызвало во всем мире грандиозную бурю. Президент Чомбэ (пров. Катанга) заявил, что не позволит никакого вмешательства или расследования с чьей бы то ни было стороны. Здесь он не совсем почитительно отозвался и об Организации Объединенных Наций, сказав, что если она не заинтересовалась делом об убийстве короля Фейсала, не проявила никакой инициативы по случаю венгерского избяния народа и вмешательства СССР во внутренние дела Венгрии, то нечего ей совать свой нос и в дела о смерти Лумумбы.

Смерть Лумумбы вызвала взрыв в Объединенных Нациях. На заседаниях Совета Безопасности имела место грубая демонстрация американских негров, которые превалили речь Стенсона криками "Вива Лумумба". Полиция вежливо вытолкала демонстрантов в шею, применив приемы "джудо", а Стивесон после этого не нашел ничего лучше, как извиниться перед другими членами Совбеза за безобразие, учиненное американскими гражданами. А в Совбезе своя обычная потасовка.

СССР официально обвиняет Бельгию в смерти Лумумбы. В Москве по инициативе партактива была проведена демонстрация протеста к Бельгии, по поводу убийства Лумумбы. (Конечно, известий о том, что демонстрация состоялась по инициативе партии, в газетах не писали, но достаточно быть хотя бы отчасти осведомленным об обстановке жизни в СССР, чтобы заранее знать, как в конторах и заводских цехах партактив ходил между столами и станками, подбадривая: "Давайте, давайте, товарищи! Эй, вы там! Пошевеливайтесь! Давай выходи на митинг бельгийцам окна бить"). Бельгийцы даже предъявили протест и потребовали, чтобы были вставлены новые стекла. Иначе холодно ведь.

Но в самом Совбезе скандал еще больше. Там советский представитель, все тот же Зорин, обвинил в убийстве ни кого иного, как Дага Хаммершильда. "Правда" пишет: "Среди убийц Патрикия Лумумбы мир с презрением называет Иуду Хаммершильда. Поистине, нет границ низости этого отвратительного слуги колонизаторов, купленного за 30 сребренников". И еще: "Под синим знаменем Объединенных Наций совершилось преднамеренное, хладнокровное преступление международного значения".

И Зорин потребовал немедленного устранения Хаммершильда от поста Генерального Секретаря ООН. Но Даг не пожелал уподобляться своему предшественнику Трюгви Ли. Когда тот в 1950 году оказался мишенью советских нападок со стороны Вышинского, то Трюгви Ли ушел. Он заявил, что жертвует своим именем и положением ради ООН. Даг Хаммершильд оказывается не столь мягкосердечным и ради здоровья ООН своей карьерой жертвовать не собирается, тем более, что это значит... отдать всю международную организацию в руки советчикам.

Дага поддерживает весь западный блок. Против него — весь красный блок, а "нейтральные" еще не знают чью песню петь. Пока что Нассеровская ОАР, Цейлон и Либерия предложили свой план решения проблемы Конго. Составители этого плана имели в виду замечательную цель. Они не думали о

том, как бы помочь несчастному народу, измотавшемуся в разрухе страны, не думали они и о том, как бы водворить мир. Главная их забота была о том, чтобы предлагаемый ими план был приемлем и для СССР и для САСШ. Вот, пока что, и получилось, что план не приемлем ни для той, ни для другой стороны.

А пока продолжаются толки и дебаты, в Конго нарастает волна террора. Одному священнику оторвали голову. Продолжаются избиения, насилия, убийства, и народ восстает на народ, ибо, с уходом бельгийской власти, межплеменная вражда негров совершенно вышла из-под контроля.

Часто упускают из внимания, что негры в Конго гораздо больше повинны в расизме, чем даже Хитлер. Лумумба мечтал о том, чтобы всю Африку покорить силе и власти своего племени. Но эту же мечту лелеют и другие. Междоусобная война племен в Конго сопровождается ужасами, от которых страдают, особенно, белые.

Знамя, носимое Лумумбой пытался было поднять его ближайший заместитель — явный большевик и московско-пражский выученик Антуан Гизенга. Он имеет резиденцию в Стэнливилле, пров. Ориенталь и, владеет также провинцией Киву, думает смести с лица земли сторонников Запада — првительство Касавубу и Мобуту. Гизенгу тотчас же после смерти Лумумбы признал СССР, ОАР, Красный Китай, советская Германия, Чехословакия, Титовская Югославия, и еще и еще, в общем — с десятком стран частью из-за красного, то бишь Железного Занавеса, частью из состава "нейтральных", вроде вождя племени Хрум-Хрум, который по воскресным дням ходит в смужковой шапке, подаренной ему "самим" Хрущевым. Но мало того, что Гизенга получил признание, как единственный законный глава единой республики Конго, Хрущев немедленно заявил и готовность оказывать ему помощь в каком бы виде он ни пожелал ее получить.

На это из Вашингтона послышалась реплика с прессконференции Президента Кеннеди. Он осторожно намекнул, что если бы какая-либо "одна иностранная держава" решила бы на одностороннее вмешательство в дела Конго, то это повело бы к войне. После этой речи, об односторонней помощи Гизенге умолкли. А сейчас слышно и вообще, что Гизенга скис. Дело в том, что уже слышны глухие раскаты слухов про то, что неизвестно — кто кого? Гизенга ли держит у себя под арестом своего соперника Анисета Кашамуру, или наоборот; или же оба они под арестом у Бернарда Салуму, и, наконец, пошел слух, что лумумбистский генерал Ландула перешел на сторону Мобуту и уже сдал ему город Стэнливилль.

Темная вода в реке Конго. 75 лет там жили бельгийцы и наделали, говорят, массу ошибок. Теперь силами Интернационала за полгода недалано ошибок во много раз больше. Эти ошибки стоили жизни сотням тысяч людей и причинили страдания всей стране. Вот они плоды прогресса! Бельгийцы-то 75 лет старались, а в наше время за полгода как отмахнулись!.. И как самоевернейшее средство предлагают конференции и сверхконференции. Спросили бы у бельгийцев!

Все чаще слышатся слухи и из Анголы. Хотя капитан Гальвао вместо революции занялся теперь работой в киношке (он согласился играть первую роль в фильме, изображающем эпопею корабля "Санта Мария"), брожение "освободительного" порядка в Анголе как будто нарастает. На такое дело вожди всегда находятся. Говорят, дело доходит. Если выгорит.

Вот у Фиделя Кастро выгорело. Здорово подработал парень. Теперь американцы толкуют о том, кто виновник дипломатической ошибки, в результате которой на место Батисты пришел на Кубу Кастро, — "А Васька слушает, да ест". В порядке такого кушанья Кастро строит стартовые площадки для советских атомных снарядов. Это так, что когда НАТО хотела их воздвигать в Турции, то Хрущев страшно обижался и кричал на весь мир про американских агрессоров. Еще есть сведения, что на Кубе построена советская военно-морская и авиационная база. Она находится близ гор. Сиенфуэгос.

На Кубе же преступный ксензд Герман Ленсе проповедует, что "коммунизм и христианство это одно и то же, так как единственный фактор, который дает спасение, это — чтобы накормить голодного и одеть раздетого". Католические епископы уже запретили этого красного попа, но им не позволяют печатать свои ответы.

В горах Эскамбрай усиливается деятельность антикастроистов. Замечательно, что это происходит после заявления Кастро о полной ликвидации партизан антикастроистов.

Американский адмирал Орлэй Бэрк в интервью, выпрошенном у него одной греческой газетой, высказался в том смысле, что "пока Америка в состоянии разрушить Россию, войны не будет". Он рассуждает так, что, де, Америка нападать на Россию не будет ни под каким видом, а Россия теперь нападать боится, так как Америка сильнее. Приведа стратегические основания, он говорит: "Мы можем разрушить все русские базы, а Россия наших разрушить не может".

Продолжается спутниковое соревнование. Здесь советчикам удалось положить на стол большой козырь. Послал, будто бы, спутник на планету Венеры. Это — спутник двойного действия, где с запущенного аппарата отправляется снаряд второго этапа. Это значит, что с таких спутников можно бомбардировать любой пункт земли. Американцы же опять послали какой-то "Дисковерер № XX". Все это улетает, становится в орбиту и кто-то что-то изучает. А для людей эти штуки вообще забываются. Отправленный на Венеру спутник прибудет к месту где-то в мае, а американский спутник, что был отправлен на солнце, (??) все еще летит, а о нем давно позабыли и думать. Грустно, должно быть лететь в пространстве, когда про тебя все позабыли...

Но в порядке военно-технического соревнования Америка строит подводные лодки атомного действия. Они могут запускать атомные бомбы из-под воды. Называются они "Поларис". Строительство "поларисов" идет интенсивно и некоторые из них должны занять место в английском военном порту Холи Лох, близ Глазго. Это усилило бы оборону Англии. Великие английские пацифисты во главе с устарелым философом лордом Бертраном Расселем, решили выступить с демонстрацией против предоставления американским подводным лодкам места в английском порту. Полиция вежливо предупредила демонстрантов, чтобы было тихо!.. Демонстрировать можете, а остальное не ваше дело. Ша, киндер!

Вот, какова в общих чертах картина сосуществования, что называется, "на сегодняшний день". На фоне этого, торгвая с людоедами все же стоит под знаком склонности развизваться. Аргентина намечает открыть двери торговли в Красный Китай и оказать содействие частным торгово-промышленным миссиям, отправляющим свою агентуру за Железный Занавес.

Стыдно узнать, что даже в эти годы, после еще свежих в памяти венгерских событий, после всего опыта истории, экономисты попрежнему руководствуются поговоркой императора Веспасиана, бросившего крылатое слово: "Деньги не пахнут".

Но опыт истории говорит: чем больше экономисты думают, что деньги не пахнут, тем сильнее от них исходит запах крови, пота и слез, ... которыми пропитана каждая советская копейка, каждая монетка Красного Китая, каждая чешская крона... каждый кубинский песо.

Пора опомниться, сеньоры! Деньги пахнут!

Наблюдатель

Все чаще мелькают сообщения о ходе подготовки суда над Эйхманном. Израиль ставит этот судебный процесс, выступая на нем в роли представителя еврейства всего мира и всех тех, кто пострадал от нацизма. Защите, от правительства Израиля, делаются все гарантии неприкосновенности свидетелей и есть основание полагать, что даже адвокатский гонорар (20.000 дол.) будет выплачен Израилем.

Прошу имеющих фотографию внутреннего вида русской Белградской церкви одолжить ее для пересъемки. Л. В. Барановской. Вижа Бажестер, Сан Мартин 344.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

AUSTRALIA

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mr. S. Michailoff, Bovenbrugstr. 3, Arnhem.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Содоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 75 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сент.
Франция — 75 нов. сент.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 100 песо
Австралия — 2 ш. 3 пен.
Англия — 2 ш. 3 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сент.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.